

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
21 November 2022
Russian
Original: English

**Комиссия Организации Объединенных Наций
по праву международной торговли**
Пятьдесят шестая сессия
Вена, 3–21 июля 2023 года

Доклад о работе шестьдесят четвертой сессии Рабочей группы IV (Электронная торговля) (Вена, 31 октября — 4 ноября 2022 года)

Содержание

	<i>Стр.</i>
I. Введение	2
II. Организация работы сессии	2
III. Ход обсуждения и принятые решения	4
IV. Использование искусственного интеллекта и автоматизированных систем при заключении договоров	4
A. Характер и сфера охвата будущей работы	4
B. Положения текстов ЮНСИТРАЛ, применимые к автоматизированному заключению договоров	6
C. Правовые вопросы, не (полностью) урегулированные в существующих положениях	7
D. Разработка принципов по правовым вопросам, связанным с автоматизированным заключением договоров	9
E. Последующие шаги	13
F. Проекты принципов	13
V. Пояснительная записка к Типовому закону ЮНСИТРАЛ об использовании и трансграничном признании управления идентификационными данными и достоверительных услуг	17
VI. Прочие вопросы	20

I. Введение

1. На своей шестьдесят четвертой сессии Рабочая группа приступила к работе по теме использования искусственного интеллекта и автоматизированных систем при заключении договоров. Решение о поэтапном проведении работы по этой теме было принято Комиссией на ее пятьдесят пятой сессии¹. В этой связи Комиссия обратилась к Рабочей группе с просьбой:

а) на первом этапе подготовить подборку положений текстов ЮНСИТРАЛ, применимых к использованию автоматизированных систем при заключении договоров, и при необходимости пересмотреть эти положения;

б) на втором этапе определить и разработать возможные новые положения, затрагивающие более широкий круг вопросов, включая те вопросы, которые были выявлены Рабочей группой на ее шестьдесят третьей сессии (A/CN.9/1116, п. 10)².

2. Рабочая группа также завершила работу над пояснительной запиской к Типовому закону ЮНСИТРАЛ об использовании и трансграничном признании управления идентификационными данными и удостоверительных услуг. Эта работа была проведена в соответствии с решением Комиссии, принятом на ее пятьдесят пятой сессии, уполномочить Рабочую группу рассмотреть поправки к пояснительной записке, чтобы отразить итоги обсуждений и решения Комиссии на той сессии, в ходе которой Комиссия приняла Типовой закон и одобрила в принципе подготовленный секретариатом проект пояснительной записки (A/CN.9/1112)³.

II. Организация работы сессии

3. Рабочая группа, в состав которой входят все государства — члены Комиссии, провела свою шестьдесят четвертую сессию в Вене с 31 октября по 4 ноября 2022 года. В работе сессии приняли участие представители следующих государств — членов Рабочей группы: Австралии, Австрии, Алжира, Аргентины, Армении, Беларуси, Бельгии, Бразилии, Венгрии, Вьетнама, Германии, Демократической Республики Конго, Доминиканской Республики, Индии, Индонезии, Ирака, Ирана (Исламская Республика), Испании, Италии, Канады, Кении, Китая, Колумбии, Кувейта, Малайзии, Марокко, Мексики, Панамы, Перу, Польши, Республики Корея, Российской Федерации, Саудовской Аравии, Сингапура, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Таиланда, Турции, Украины, Финляндии, Франции, Чехии, Чили, Швейцарии, Эквадора и Японии.

4. На сессии присутствовали наблюдатели от следующих государств: Бангладеш, Бахрейна, Бенина, Боливии (Многонациональное Государство), Боснии и Герцеговины, Буркина-Фасо, Бурунди, Габона, Гватемалы, Египта, Иордании, Исландии, Катара, Конго, Коста-Рики, Лесото, Ливана, Ливии, Литвы, Мадагаскара, Мальты, Мьянмы, Нидерландов, Омана, Пакистана, Португалии, Сальвадора, Словакии, Судана, Сьерра-Леоне, Танзании (Объединенная Республика), Туниса, Узбекистана, Уругвая, Филиппин, Чада, Швеции, Шри-Ланки, Эстонии и Ямайки.

5. На сессии присутствовали наблюдатели от Святого Престола и Европейского союза.

6. На сессии присутствовали наблюдатели от следующих международных организаций:

¹ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семьдесят седьмая сессия, Дополнение № 17 (A/77/17)*, пп. 156–159.

² Там же, п. 159.

³ Там же, п. 149.

а) *организации системы Организации Объединенных Наций*: Всемирный банк и Международный валютный фонд;

б) *межправительственные организации*: Всемирная таможенная организация, Гаагская конференция по международному частному праву и Секретариат Содружества;

в) *международные неправительственные организации*: Балтийский и международный морской совет (БИМКО), Европейская ассоциация студентов юридических факультетов (ЕАСЮ), Институт европейского права (ИЕП), Китайская международная экономическая и торговая арбитражная комиссия (КМЭТАК), Китайский совет по содействию развитию международной торговли (КССРМТ), Латиноамериканская группа юристов по праву международной торговли (ГРУЛАКИ), Международная торговая палата (МТП), Международный союз нотариусов (МСН), Международный юридический институт (МЮИ), Совет нотариусов Европейского союза (СНЕС), Талал Абу-Газале Глобал, Университетский институт европейских исследований (УИЕИ), Центр исследований в области международного и сравнительного права (ЦИМСП) и Центр правовых, экономических и политических исследований (СЕДЕП).

7. Рабочая группа избрала следующих должностных лиц:

Председатель: г-н Алекс ИВАНЧО (Чехия)

Заместитель Председателя: г-н Алан ДЭВИДСОН (Австралия)

Докладчик: г-н Кёнджин ЧОЙ (Республика Корея).

8. Рабочей группе были представлены следующие документы:

а) аннотированная предварительная повестка дня ([A/CN.9/WG.IV/ WP.174](#));

б) записка секретариата, содержащая пересмотренные части пояснительной записки к Типовому закону об использовании и трансграничном признании управления идентификационными данными и удостоверительных услуг ([A/CN.9/WG.IV/ WP.175](#));

в) записка секретариата о положениях текстов ЮНСИТРАЛ, применимых к автоматизированному заключению договоров ([A/CN.9/WG.IV/ WP.176](#));

г) записка секретариата о разработке новых положений для решения юридических вопросов, связанных с автоматизированным заключением договоров ([A/CN.9/WG.IV/ WP.177](#)).

9. Рабочая группа утвердила следующую повестку дня:

1. Открытие сессии и расписание заседаний
2. Выборы должностных лиц
3. Утверждение повестки дня
4. Использование искусственного интеллекта и автоматизированных систем при заключении договоров
5. Пояснительная записка к Типовому закону ЮНСИТРАЛ об использовании и трансграничном признании управления идентификационными данными и удостоверительных услуг
6. Прочие вопросы
7. Утверждение доклада.

III. Ход обсуждения и принятые решения

10. Обсуждения и решения Рабочей группы по использованию искусственного интеллекта и автоматизированных систем при заключении договоров отражены в главе IV ниже. Обсуждения и решения Рабочей группы по пояснительной записке к Типовому закону ЮНСИТРАЛ об использовании и трансграничном признании управления идентификационными данными и удостоверительных услуг отражены в главе V ниже.

IV. Использование искусственного интеллекта и автоматизированных систем при заключении договоров

A. Характер и сфера охвата будущей работы

11. Рабочая группа заслушала различные мнения о характере и сфере охвата будущей работы. Было указано, что Комиссия согласилась с тем, что при выполнении своего мандата Рабочей группе следует исходить из практических примеров использования и деловых потребностей⁴. Было высказано мнение о том, что Рабочей группе следует классифицировать различные виды систем, используемых для автоматизации заключения договоров, и различные виды субъектов и секторы экономики, которые их используют. Было указано также, что Рабочей группе следует рассматривать правовые вопросы со ссылкой на выявленные системы. Было предложено уточнить различие между «частично» и «полностью» автоматизированными системами заключения договоров. Было также предложено провести межсессионное совещание под эгидой секретариата ЮНСИТРАЛ для дальнейшего изучения этих вопросов с участием субъектов, занимающихся проектированием, эксплуатацией и использованием автоматизированных систем. Было отмечено, что секретариат ЮНСИТРАЛ уже провел аналогичную работу в ходе разработки раздела юридической таксономии, посвященного искусственному интеллекту ([A/CN.9/1012/Add.1](#))

12. Было высказано мнение о том, что Рабочей группе следует также проводить работу на основе анализа судебных дел, касающихся использования автоматизированных систем, что позволит выявить пробелы в действующем законодательстве и возможные решения для заполнения таких пробелов. Было упомянуто дело *B2C2 Ltd. v. Quoine Pte. Ltd.*, которое рассматривалось в Апелляционном суде Сингапура (*Singapore Law Reports*, vol. 2020, No. 2, p. 20), применившем нормы об ошибках к договору, заключенному с использованием автоматизированной системы. Было отмечено, что это дело имеет важное значение в том смысле, что, хотя мнения большинства и меньшинства судей в отношении применимых принципов различаются, ни в одном из решений не выражается никаких сомнений в том, что был заключен действительный и имеющий исковую силу договор. Было отмечено также, что это дело является примером того, как на практике могут возникать вопросы, связанные с атрибуцией, и вопросы, касающиеся намерения сторон. Секретариату было предложено составить комментарий к этому делу и сравнить, как вопросы, поднятые в рамках этого дела, могли бы быть решены в соответствии с законодательством других юрисдикционных систем.

13. Было указано также, что Комиссия согласилась с тем, что Рабочей группе следует учитывать особые потребности развивающихся стран⁵. В частности, Рабочей группе было предложено обратить внимание на реалии рынка новых технологий в развивающихся странах, на котором доминирует небольшое число

⁴ Там же, п. 160.

⁵ Там же.

иностранных компаний. Было разъяснено, что такая ситуация оказывает влияние на «информационный суверенитет» развивающихся стран.

14. Было вновь высказано мнение, что будущая работа должна быть сосредоточена на всем жизненном цикле договора. Было отмечено, что из сферы применения текстов ЮНСИТРАЛ по электронной торговле исключаются договоры с потребителями и договоры на регулируемых рынках. Тем не менее было признано, что такие виды договоров являются практическими примерами автоматизированного заключения договоров. В то же время было отмечено, что определенные виды договоров, возможно, потребуется исключить из сферы применения будущего документа. Было отмечено также, что микро-, малые и средние предприятия все чаще рассматриваются в качестве сторон, заслуживающих особой защиты наряду с потребителями, и что более уместно ссылаться на договоры с более слабыми сторонами, которые подпадают под мандат ЮНСИТРАЛ. Было указано, что, возможно, целесообразно также выделить договоры с гораздо более сильными сторонами, такими как операторы крупных онлайн-платформ.

15. Рабочая группа обменялась мнениями о том, как организовать работу по выполнению ее мандата. Для обеспечения целенаправленности обсуждений Рабочей группе было предложено рассмотреть гипотетический случай «умного склада», управляемого компанией, занимающейся международной торговлей, которая использовала автоматизированные системы, запрограммированные и лицензированные третьими сторонами, для мониторинга и прогнозирования запасов на основе данных, поступающие с нескольких датчиков, и для заключения договоров с третьими сторонами, выступающими в роли поставщиков, в целях поддержания уровня запасов на основе этих прогнозов.

16. Одно из предложений заключалось в том, что Рабочей группе следует подготовить новое обоснование применимости положений ЮНСИТРАЛ к автоматизированному заключению договоров. Другое предложение заключалось в том, чтобы выделить принципы из существующих положений и разработать дополнительные принципы по еще не рассмотренным правовым вопросам. Было указано, что такие принципы могут в конечном счете послужить основой для разработки законодательных положений. Были выражены определенные сомнения относительно возможности разработки всеобъемлющего документа. Было отмечено также, что государства находятся на разных этапах разработки политики и мер правового регулирования в отношении искусственного интеллекта и что консенсус по этим вопросам на национальном уровне еще не достигнут.

17. Было указано, что Комиссия согласилась с тем, что Рабочей группе следует руководствоваться принципом технологической нейтральности⁶, который необходимо учитывать при рассмотрении предложений, представляемых Рабочей группе, и при формулировании определений, используемых в ее работе. Было признано, что разработка определения понятия «искусственный интеллект» в нейтральных с точки зрения технологий терминах может быть сопряжена с проблемами.

18. Было отмечено, что Рабочая группа могла бы извлечь пользу из работы таких других организаций, занимающихся частноправовыми аспектами искусственного интеллекта, как Гаагская конференция по международному частному праву и Институт европейского права. Было высказано мнение, что согласование подходов в области автоматизированного заключения договоров важно для того, чтобы избежать юридических «убежищ» для автоматизированных сделок. Хотя было высказано мнение, что такое согласование может обеспечить только документ, имеющий обязательную силу, было указано также, что Рабочей группе еще преждевременно рассматривать вопрос об окончательной форме своей работы.

⁶ Там же.

В. Положения текстов ЮНСИТРАЛ, применимые к автоматизированному заключению договоров

19. Рабочая группа провела предварительную оценку применимости отдельных положений текстов ЮНСИТРАЛ к автоматизированному заключению договоров на основе документа [A/CN.9/WG.IV/WP.176](#). В целом было отмечено, что ранние тексты ЮНСИТРАЛ предполагали использование электронного обмена данными и аналогичных технологий, тогда как в последующих текстах учитывалось преобладающее использование интернета. Было отмечено также, что текущие и появляющиеся виды практики основаны на разных технологиях и могут потребовать пересмотра этих прежних предположений.

1. Определения

20. Было высказано мнение, что понятие «автоматизированная система принятия решений» в настоящее время не учитывается в определении понятия «автоматизированная система сообщений». Был задан вопрос, может ли возникнуть новый тип правовых отношений в связи с процессами принятия решений с помощью ИИ, которые будут выходить за рамки первоначального намерения программиста. Эта точка зрения получила поддержку. В то же время было указано также, что без ущерба для дальнейшего рассмотрения этого вопроса определение понятия «автоматизированная система сообщений» уже охватывает «автоматизированные системы принятия решений».

21. Было указано, что ссылка на «стороны» в определении понятия «электронное сообщение» может создавать проблемы в контексте автоматизированного заключения договоров, поскольку электронные сообщения могут генерироваться автоматизированными системами, которые не являются «сторонами» договора. Было предложено продолжить обсуждение этого вопроса в связи с вопросами атрибуции и выражения намерений.

2. Положения о недискриминации

22. Что касается юридического признания информации, поступающей из внешних источников, то было указано, что положение, содержащееся в статье 6 Типового закона ЮНСИТРАЛА об электронных передаваемых записях (ТЗЭПЗ), применимо к оборотным документам и инструментам, но может потребовать корректировки для применения в чисто договорном контексте. Было указано, что положение, подходящее для такого контекста, могло бы содержать ссылку на постоянное, динамичное и автоматическое включение данных. Было указано также, что в таком положении следует учесть, что данные могут не передаваться и не включаться в документы, а скорее могут предоставляться только пользователями. В ответ было отмечено, что статья 6 ТЗЭПЗ не применяется к документам, не являющимся договорами, и поэтому она является неприменимой в контексте заключения договоров.

23. Было отмечено, что в статье 12 Конвенции Организации Объединенных Наций об использовании электронных сообщений в международных договорах (КЭС) содержится ссылка на «физическое лицо», что исключает просмотры, проводимые автоматизированными системами. С другой стороны, отмечалось, что в статье 12 КЭС понятие «лицо» сформулировано надлежащим образом как предполагающее способность заключать договоры, которой машины не обладают.

3. Положения о функциональной эквивалентности

24. Был задан вопрос, должна ли ссылка на момент времени для применения требования в отношении целостности означать в контексте автоматизированного заключения договоров «окончательную форму» сообщения данных (см. ст. 8(1)(а) Типового закона ЮНСИТРАЛ об электронной торговле (ТЗЭТ)) или же она должна охватывать все изменения в соответствующие периоды времени (см. ст. 10(2) ТЗЭПЗ). В ответ было указано, что ни одна из ссылок полностью не подходит для автоматизированного заключения договоров и что желательно продолжить обсуждение этого вопроса.

25. В порядке разъяснения было указано, что положения об электронном архивировании в ТЗЭТ и Типовом законе об использовании и трансграничном признании управления идентификационными данными и удостоверительными услугами (ТЗИУ) применяются для всех целей, а не в основном для целей бухгалтерского учета и налогообложения (ср. [A/CN.9/WG.IV/WP.176](#), п. 32).

4. Другие разрешающие положения

26. Было отмечено, что положения об определении времени и места отправки и получения электронных сообщений предполагают использование отправителем и получателем отдельных «информационных систем», что может быть неприменимо для технологий, используемых при автоматизированном заключении договоров, например, системы распределенного реестра. В порядке разъяснения было указано, что понятие «контроль» над информационными системами для целей этих положений относится к распределению риска в связи с обменом электронными операциями и отличается от понятия «контроль» за автоматизированными системами. Было отмечено, что положения о времени отправки и получения в ТЗЭТ, которые были основаны на технологии электронного обмена данными, были обновлены в КЭС для использования интернет-технологий (см. также п. 19 выше). Рабочая группа в настоящее время занимается изучением вопросов использования технологии распределенных реестров и других современных технологий, и ей потребуется учитывать необходимость обеспечения технологической нейтральности.

С. Правовые вопросы, не (полностью) урегулированные в существующих положениях

27. Рабочая группа продолжила обмен мнениями о возможных новых положениях для решения правовых вопросов, связанных с автоматизированным заключением договоров, на основе документа [A/CN.9/WG.IV/WP.177](#). Было указано, что в этом документе подробно рассматриваются вопросы, поднятые Рабочей группой на ее шестьдесят третьей сессии (см. [A/CN.9/1093](#), п. 62).

1. «Автономные» системы

28. Было высказано мнение, что Рабочей группе следует отличать «автономные» системы от автоматизированных систем. Было указано, что отличительной особенностью «автономной» системы является непредсказуемость в том смысле, что система работает недетерминированным образом. Было указано также, что термин «автономный» не должен подразумевать наличие у системы независимой воли, и было особо отмечено, что результат работы автоматизированной системы всегда следует приписывать человеку.

2. Атрибуция

29. Была выражена широкая поддержка рассмотрению вопроса об атрибуции, хотя было отмечено, что атрибуцию можно рассматривать как вопрос материального права. Широкую поддержку получило также разграничение вопросов атрибуции и ответственности. Были выражены определенные сомнения в

отношении того, позволяет ли правило, согласно которому сообщение, созданное автоматизированной системой, приписывается «составителю» сообщения или лицу, от имени которого система была запрограммирована, решить проблему атрибуции решения автоматизированной системы. Было высказано мнение, что предпочтительнее было бы приписать сообщение лицу, от имени которого система эксплуатировалась, хотя было отмечено, что необходимо дополнительно разъяснить, что значит «эксплуатировать» систему и делать это «от имени» другого лица.

30. Было высказано мнение, что развитие технологий и применение автоматизированных систем могут потребовать нового подхода к атрибуции, и была выражена определенная поддержка ссылке на понятия «контроль» и «выгода» (т. е. лицо, которое контролирует систему и получает выгоду от ее работы). Был поднят вопрос о том, как действовать в ситуации, когда результаты работы системы приписываются лицу, неправомочному заключать договоры, а также о том, как можно оценить или подтвердить правомочность.

3. Вопросы, касающиеся определения намерений сторон

31. Было отмечено, что автоматизированные системы способны обрабатывать огромные объемы данных, превышающие возможности человека, и что это может иметь значение при рассмотрении вопросов, касающихся определения намерений сторон (например, вопроса о том, что сторона «знает»). Было отмечено также, что вычислительная мощность автоматизированных систем создает «информационную асимметрию» между лицом, использующим автоматизированную систему, и физическим лицом, взаимодействующим с системой, что может иметь отношение к другим выявленным проблемам, таким как раскрытие информации.

4. Раскрытие информации перед заключением договора

32. Была подчеркнута важность обеспечения прозрачности при автоматизированном заключении договоров. Было предложено сосредоточить дальнейшую работу по вопросу раскрытия информации перед заключением договора на установлении лица, стоящего за автоматизированной системой. Утверждалось, что каждый человек должен иметь возможность определить, взаимодействует ли он с автоматизированной системой и на что запрограммирована такая система. Было указано, что рассмотрение вопроса о раскрытии информации перед заключением договора необязательно должно привести к разработке императивных положений, а скорее должно прояснить юридическое значение такой информации для применения других существующих норм, например норм об ответственности.

5. Ответственность

33. Было высказано предположение, что в процессе разработки положений об ответственности могут возникнуть проблемы, учитывая различия в правовых традициях. Вместо этого Рабочей группе было предложено сосредоточить внимание на обстоятельствах, которые могут повлечь за собой возникновение ответственности. Было указано также, что Рабочая группа может разработать рекомендации в отношении ситуаций, когда что-то может пойти не так, включая ошибки в программировании и вмешательство третьих лиц.

6. Исполнение договора

34. С учетом практической значимости автоматизации для исполнения договоров Рабочей группе было предложено разъяснить взаимосвязь между «смарт-контрактами» и автоматизацией договорного процесса. В этой связи было указано, что исполнение смарт-контракта не всегда осуществляется во исполнение какого-либо договора и что в соответствии с принципом технологической

нейтральности смарт-контракт может быть создан за пределами системы распределенного реестра.

35. Было высказано мнение, что Рабочей группе следует проводить различие между автоматизированным исполнением и «автоматическим исполнением». В порядке разъяснения было указано, что «автоматическое исполнение» относится не только к использованию автоматизации для применения средств правовой защиты, предусмотренных в договоре (например, штрафных санкций, которые закодированы в смарт-контракте), но также к автоматизированному применению средств правовой защиты, предусмотренных за рамками договора.

D. Разработка принципов по правовым вопросам, связанным с автоматизированным заключением договоров

1. Недискриминация

36. Рабочая группа рассмотрела следующий принцип:

Как правило, договор, разработанный, заключенный или исполненный с помощью автоматизированной системы, не может быть лишен юридической силы, действительности или исковой силы на том лишь основании, что он автоматизирован.

37. Было указано, что этот принцип предлагается в качестве основополагающего положения, которое позволит на законных основаниях использовать автоматизированное заключение договоров и обеспечит программное заявление в его поддержку. Был поднят вопрос о том, применим ли этот принцип к «автономным» системам. В ответ было указано, что аналогичный принцип существует для автоматизированного заключения договоров и что «автоматизированная система» является всеобъемлющим термином. Также было отмечено, что пока не достигнут консенсус относительно сферы охвата этого термина.

38. Было также высказано мнение, что не существует каких-либо причин, по которым такой разрешительный принцип не следует применять к автономным системам. Тем не менее было отмечено, что применение этого принципа к автономным системам может придавать юридическую силу договорам, заключенным на условиях, выходящих за рамки условий, которые предполагались сторонами. Во избежание такого результата было предложено рассмотреть возможность разработки дополнительных принципов.

39. Было высказано мнение, что слова «как правило» являются излишними и их следует исключить, а слово «действительность» следует поставить перед словами «юридической силы». Было предложено также переформулировать этот принцип в соответствии со статьей 12 КЭС, указав на «заключенный» договор, поскольку этот термин охватывает как разработку, так и заключение договора, и использовать перед словами «автоматизированной системы» слово «использованием», чтобы отразить тот факт, что человек будет использовать автоматизированную систему. Был также задан вопрос о том, должен ли этот принцип применяться к исполнению договора.

2. Соблюдение применимого законодательства

40. Рабочая группа рассмотрела следующий принцип:

Оператор, решивший использовать автоматизированную систему для разработки, заключения или исполнения договора, должен обеспечить соответствие структуры и функционирования системы законодательству, применимому к данной договорной ситуации.

41. В порядке разъяснения было указано, что цель этого принципа состоит в том, чтобы не допустить обхода императивных норм в результате использования автоматизированных систем. В этой связи было отмечено, что нарушение

установленных правил не всегда влечет за собой последствия в соответствии с договорным правом. Было отмечено также, что санкция за нарушение этого принципа неясна. Было предложено, чтобы этот принцип охватывал также понятия пересмотра, изменения и расторжения договора, а также «использования» системы.

3. Атрибуция

42. Рабочая группа рассмотрела следующий принцип:

a) вариант 1: Результат работы автоматизированной системы атрибутируется оператору.

a) вариант 2: Оператор не отказывается от атрибуции результатов работы автоматизированной системы на том лишь основании, что они были получены автоматизированными средствами.

b) Оператор — это лицо, которое контролирует автоматизированную систему и получает выгоду от ее работы.

43. В порядке разъяснения было указано, что цель этого принципа состоит в выполнении двух различных функций: i) атрибуции результатов работы автоматизированной системы оператору и ii) установлении условий для определения оператора. По функции (i) было отмечено, что второй вариант больше соответствует существующим положениям ЮНСИТРАЛ.

44. Было указано, что этот принцип прежде всего касается оператора и не исключает ответственности других сторон, например разработчиков. В этой связи было подтверждено различие между атрибуцией и ответственностью (см. п. 29 выше), и было отмечено, что атрибуция связана только с привязкой результатов работы автоматизированной системы к какому-либо лицу, тогда как ответственность связана с правовыми последствиями, вытекающими из таких результатов. Было указано также, что в качестве альтернативного варианта этот принцип мог бы содержать ссылку на лицо, контролирующее систему в соответствии с договором, и дополняться перечнем факторов, позволяющих идентифицировать такое лицо. Было высказано мнение, что этот принцип может предусматривать атрибуцию результата организации, которая не обладает правоспособностью заключать договоры.

45. Было предложено дать разъяснения в отношении типов субъектов, которых можно считать «оператором», значения терминов «контроль» и «выгода» и того, применяются ли эти термины альтернативно или в совокупности. Было высказано мнение, что эти термины должны применяться в совокупности, чтобы избежать ситуации, при которой третья сторона, незаконно контролирующая систему, будет считаться оператором и, следовательно, стороной договора. Было также отмечено, что третья сторона может рассматриваться как получающая выгоду от работы системы и что поэтому термин «выгода» следует заменить понятием использования системы для заключения договоров или участия в торговле. Было указано, что контроль над системой предполагает определение параметров ее работы. Было также высказано мнение, что «контроль» не относится к контролю за результатами работы автоматизированной системы. Был задан вопрос о том, следует ли рассматривать вмешательство третьей стороны в работу системы не как утрату контроля над системой, а скорее как утрату контроля над данными, обрабатываемыми системой.

46. В качестве альтернативного варианта было предложено атрибутировать результат работы автоматизированной системы лицу, «от имени которого система эксплуатируется», как указано в пункте 213 пояснительной записки к КЭС. В ответ было высказано мнение, что цель пункта (b) этого принципа состоит в том, чтобы уточнить, когда одно лицо (третья сторона — поставщик услуг) эксплуатирует систему от имени другого лица (стороны договора).

47. Было высказано мнение, что этот принцип может предусматривать исключение, в соответствии с которым от атрибуции можно будет отказаться в случае ошибочного результата, будь то из-за сбоя в работе системы или вмешательства третьей стороны, если оператор в данных обстоятельствах принял все разумные меры для предотвращения такого результата. В ответ было указано, что понятие «все разумные меры» нуждается в дальнейшем уточнении. Было указано также, что ошибочный результат является не вопросом атрибуции, а скорее основанием для отрицания того, что результат отражает волю оператора, что относится к другим областям договорного права (таким, как режим ошибок). Была выражена поддержка разграничению атрибуции и вопросов, связанных с намерениями сторон. В этой связи было высказано мнение, что вмешательство третьих сторон может воспрепятствовать атрибуции, а сбой в работе системы могут потребовать применения других норм договорного права.

48. Было выражено предостережение в отношении установления исключения из правила атрибуции, которое будет применяться только к автоматизированным договорам, поскольку это означает отступление от принципа недискриминации. Было отмечено, что установление четкого правила атрибуции будет стимулировать операторов прилагать все усилия для сведения к минимуму риска ошибочного результата. Было отмечено также, что, если будет предусмотрено исключение из этого принципа в случае ошибочного результата, то Рабочей группе необходимо будет рассмотреть вопрос о распределении бремени доказывания для целей установления ответственности за результат.

4. Прозрачность и отслеживаемость

49. Рабочая группа обсудила вопросы прозрачности и отслеживаемости ([A/CN.9/WG.IV/WP.177](#), пп. 14–20). Было высказано мнение, что новый принцип, основанный на понятии прозрачности, может потребовать раскрытия перед заключением договора информации об использовании автоматизированной системы и критериях ее работы. Было указано также, что определение содержания подлежащей раскрытию информации может быть сопряжено с проблемами.

50. Было указано, что вопросы прозрачности, объяснимости и отслеживаемости тесно связаны между собой при рассмотрении сложных аспектов автоматизированных систем. Было указано также, что эти понятия связаны с множеством последствий, таких как требования к раскрытию информации до заключения договора, что укрепляет доверие к использованию автоматизированных систем и способствует предсказуемости правовых последствий. Тем не менее каждый из этих параметров служит разным целям. В порядке разъяснения было указано, что прозрачность, обеспечивающая предоставление информации о компонентах автоматизированной системы, дополняется объяснимостью, которая обеспечивает информацию о критериях, применяемых в связи с использованием автоматизированной системы. В порядке разъяснения отмечалось, что отслеживаемость, в конечном счете, является вопросом доказательства и действует пост-фактум, чтобы объяснить, как работает автоматизированная система. Было отмечено, что как таковая отслеживаемость может помочь в распределении ответственности.

51. Было поддержано мнение о важности прозрачности в контексте автоматизированных договоров. Было вновь указано, что раскрытие информации может содействовать идентификации сторон в сложных системах с участием нескольких операторов, которых, в противном случае, сложно идентифицировать. Было отмечено, что благодаря этому прозрачность может содействовать применению принципов атрибуции. Было указано, что прозрачность должна обеспечиваться на протяжении всего жизненного цикла договора. Было также высказано мнение, что раскрытие перед заключением договора информации об использовании автоматизированных систем потребуется в том случае, если к автоматизированным договорам будет применяться специальный свод норм договорного права. В качестве примера было указано, что использование автоматизированной

системы может повлиять на применение общих норм договорного права, касающихся форс-мажора, или стандарта «разумного лица».

52. В то же время была выражена поддержка мнению о том, что принцип прозрачности находит ограниченное применение в коммерческих условиях и является главным образом вопросом регулирования. В этой связи было предложено ограничить любое раскрытие информации на основе принципа прозрачности, когда этого не требует деловая практика. Было указано также, что Рабочей группе следует избегать формулирования норм договорного права, применимых только к автоматизированному заключению договоров.

53. Было предложено тщательно изучить влияние принципа прозрачности на общее договорное право, поскольку его применение может привести к установлению новых требований в отношении информации, не соответствующим подходу, применяемому в текстах ЮНСИТРАЛ (например, в ст. 5 ТЗЭПЗ). Был также задан вопрос о том, является ли прозрачность аспектом заключения договора, имеющим отношение к установлению факта изъявления воли.

54. Были выражены сомнения в отношении того, что прозрачность, объяснимость и отслеживаемость будут иметь смысл в чисто договорном контексте. В ответ было указано, что различие между разрешающими правовыми положениями и вопросами регулирования не всегда является четким.

55. Было отмечено, что автоматизированное заключение договоров обычно происходит в цифровой среде, включая онлайн-платформы, которые регулируются нормами, на применение которых уже согласились договаривающиеся стороны. В этих нормах рассматриваются вопросы, касающиеся прозрачности, объяснимости и отслеживаемости, а также вопросы, связанные с атрибуцией и распределением рисков. Было высказано мнение, что, как правило, эти нормы в соответствии с принципом автономии сторон должны иметь преимущественную силу. Было указано также, что такой подход основан на ТЗЭТ, который был разработан в связи с использованием электронного обмена данными на основе соглашений об обмене данными и в статье 4 которого признается, что стороны могут по договоренности изменять положения ТЗЭТ, касающиеся передачи сообщений данных. Было признано, что автоматизация заключения договоров также имеет место в цифровой среде, которая не регулируется такими нормами, как и в случае с некоторыми системами распределенного реестра.

5. Ответственность

56. Рабочей группе было предложено рассмотреть гипотетический случай задержки доставки товара из-за нарушений в работе автоматизированной системы. Были проиллюстрированы различные сценарии договорной и внедоговорной ответственности различных субъектов, участвовавших в разработке, эксплуатации и использовании такой системы.

57. Было указано, что при использовании автоматизированных систем возникают проблемы установления причинно-следственной связи, и было высказано мнение, что обеспечение прозрачности, объяснимости и отслеживаемости может способствовать решению таких проблем. Было предложено, в частности, рассмотреть возможность переноса бремени доказывания или введения презумпций ответственности в случае несоблюдения оператором стандартов прозрачности, объяснимости и отслеживаемости. В то же время было указано также, что причинно-следственная связь является вопросом доказательства, который не должен рассматриваться в рамках текущей работы.

58. Был задан вопрос о том, могут ли применяться к автоматизированным договорам нормы договорного права, требующие определения намерений сторон. Было высказано мнение, что в соответствии с альтернативным подходом оператор мог бы нести риск, связанный с использованием системы. В то же время было указано, что следует проявлять осторожность, когда речь идет об устоявшихся основополагающих правовых принципах.

Е. Последующие шаги

59. Было отмечено, что, хотя еще преждевременно обсуждать форму будущего документа (см. п. 18 выше), работа, необходимая для подготовки законодательных текстов (таких как международный договор или типовой закон), отличается от работы по подготовке других правовых текстов (таких как рекомендации) и поэтому было бы полезно обсудить последующие шаги в работе Рабочей группы и ее возможные сроки.

60. Было вновь указано, что одной из основных целей работы ЮНСИТРАЛ является устранение юридических препятствий для международной торговли и что эта цель может быть более эффективно достигнута в контексте автоматизированного заключения договоров на основе законодательных текстов. Поэтому было высказано мнение, что в качестве рабочей гипотезы результатом текущего проекта должен быть законодательный текст. Соответственно было предложено, чтобы Рабочая группа перешла от концептуального обсуждения к рассмотрению проектов законодательных положений. Вместе с тем было отмечено также, что не все правовые вопросы в равной степени можно рассмотреть в законодательных текстах и что некоторые из них следует рассмотреть в пояснительных текстах. Было указано, что такая рабочая гипотеза совместима с обеспечением промежуточных результатов работы в виде правовых рекомендаций, таких как подтверждение применимости положений ЮНСИТРАЛ.

61. Было вновь указано, что Рабочей группе была дана возможность определять график работы по темам автоматизированного заключения договоров и договоров на предоставление данных (A/77/17, п. 22(d) и (e)). Было предложено включить обе темы в повестку дня шестьдесят пятой сессии Рабочей группы, вместо того, чтобы рассматривать их попеременно, с тем чтобы ее предварительные выводы по обоим темам можно было представить Комиссии в 2023 году. Это предложение получило широкую поддержку. Было вновь высказано мнение о том, что в межсессионный период следует провести работу по выявлению практических примеров и правовых вопросов, возникающих в связи с использованием автоматизированных договоров. С этой целью Рабочая группа рассмотрела пересмотренный свод принципов, представленный секретариатом в ходе сессии, который послужит основой для будущей работы (см. раздел F ниже). Рабочая группа просила секретариат продолжить разработку свода принципов с целью выработки предложений относительно дополнительных принципов по другим правовым вопросам, рассмотренным в ходе сессии.

F. Проекты принципов

1. Основные понятия

62. Рабочая группа рассмотрела следующие понятия в качестве основы для своей будущей работы:

«Автоматизированная система» означает «автоматизированную систему сообщений» по смыслу статьи 4(g) КЭС.

«Автоматизированное заключение договоров» означает использование автоматизированной системы для заключения и исполнения договоров.

Автоматизированная система используется для заключения и исполнения договоров путем создания, отправления, получения или хранения «электронных сообщений» по смыслу статьи 4(b) КЭС.

63. Было высказано мнение, что определение понятия «автоматизированная система сообщений» охватывает все виды методов, включая «машинное обучение», и, таким образом, охватывает «автономные» системы. Было предложено включить в это определение ссылку на такие методы.

64. Была вновь выражена поддержка расширению понятия «автоматизированная система сообщений» с целью охвата «автоматизированных систем принятия решений» (п. 20 выше). В ответ было указано, что определение «электронного сообщения», являющегося результатом работы «автоматизированных систем сообщений», уже охватывает результаты процессов принятия решений (например, офферта или акцепт), и поэтому нет необходимости расширять это понятие. Тем не менее было предложено сосредоточить будущую работу не только на признании результатов работы автоматизированных систем, но и на признании обработки данных автоматизированными системами для принятия «решения».

65. Была выражена широкая поддержка формулированию этих понятий в терминах, нейтральных с точки зрения технологии, и указанию в пояснительных материалах, что эти концепции охватывают целый ряд параметров, включая операции, осуществляемые на онлайн-платформах, операции, инициированные «смарт»-устройствами, и взаимодействие со «смарт-контрактами», развернутыми в системе распределенного реестра, а также целый ряд методов.

2. Соблюдение применимого законодательства

66. Рабочая группа рассмотрела следующий принцип, основанный на ее предыдущих обсуждениях (см. пп. 40–41 выше):

Оператор обеспечивает соответствие структуры, эксплуатации и использования автоматизированной системы применимому законодательству.

67. Было отмечено, что этот принцип допускает множество толкований. Согласно одному толкованию он сохраняет обязательства в соответствии с другим законодательством. Согласно другому толкованию он подтверждает, что автоматизированная система не может использоваться для обхода императивных норм. Согласно еще одному толкованию он устанавливает особые требования, касающиеся структуры, эксплуатации и использования автоматизированных систем, включая понятие «соответствия по структуре».

68. В связи с первым толкованием было предложено переформулировать этот принцип в соответствии со статьей 5 ТЗЭПЗ. Было указано также, что этот принцип можно было бы расширить, включив в него требования к информации, вытекающие из понятий прозрачности, объяснимости и отслеживаемости.

69. В связи со вторым толкованием были выражены сомнения в отношении необходимости этого принципа, поскольку императивные нормы применяются сами по себе. Было отмечено, что, поскольку в соответствии с принципом атрибуции автоматизированные системы рассматриваются как простые инструменты, любое нарушение императивных норм в результате использования автоматизированной системы будет рассматриваться как нарушение со стороны оператора. Было отмечено также, что подтверждение принципа соответствующих законодательству автоматизированных систем является важным сигналом. Было указано также, что такой сигнал будет еще более ясным, если будет указано, что этот принцип касается законодательства, применимого к договорам.

70. Было высказано мнение, что в эти принципы можно было бы включить требование об использовании в автоматизированной системе надежного метода, как это предусматривается в существующих положениях ЮНСИТРАЛ. Было указано на наличие связи между надежностью и соблюдением стандартов прозрачности, объяснимости и отслеживаемости.

3. Атрибуция

71. Рабочая группа рассмотрела следующий принцип, основанный на ее предыдущих обсуждениях (см. пп. 42–48 выше):

Электронное сообщение, отправленное автоматизированной системой, приписывается лицу, от имени которого эксплуатируется автоматизированная система («оператор»).

Оператором считается лицо, которое управляет автоматизированной системой и [использует ее в контексте торговой деятельности].

72. Было указано, что текст в квадратных скобках призван переформулировать понятие «выгоды» в терминах, содержащихся в статье 1 ТЗЭТ (см. п. 45 выше). Была выражена обеспокоенность по поводу того, что этот текст не позволяет решить вопрос об атрибуции. Было указано также, что достаточно ясно, что лицо, от имени которого эксплуатируется система, будет получать «выгоду» от работы этой системы.

73. В порядке разъяснения было указано, что этот принцип совместим с атрибуцией электронного сообщения нескольким лицам. Тем не менее была выражена озабоченность по поводу того, что это положение не охватывает в достаточной степени онлайн-платформы, для которых оператор платформы i) обеспечивает автоматизированную систему, которая используется несколькими сторонами для заключения и исполнения договоров, но ii) сохраняет контроль над этой системой, не будучи стороной таких договоров. Было указано также, что «контроль», возможно, не является надлежащим условием для принципа атрибуции.

74. Чтобы снять основания для такой озабоченности и сосредоточить внимание Рабочей группы на договорных вопросах, было предложено сделать ссылку в этом принципе на «сторону» (а не «лицо») и не упоминать в этом принципе «оператора», поскольку это делает второй пункт излишним. Это предложение получило широкую поддержку. С учетом предыдущих обсуждений (см. п. 55 выше) было указано также, что принцип, касающийся атрибуции, дополняется принципом автономии сторон, что может быть отражено в тексте. Было вновь указано, что применительно к отношениям между сторонами договора вопрос об атрибуции может рассматриваться в правилах платформы.

75. Была также выражена обеспокоенность по поводу того, что слово «отправленное» не подходит для онлайн-платформ, где данные «распространяются» в рамках одной системы. В порядке разъяснения было указано, что слово «отправленное» не означает, что электронное сообщение должно покинуть систему, и что в любом случае в статье 10(1) КЭС уже признается возможность обмена электронными сообщениями между сторонами в рамках одной системы.

76. Было высказано мнение, что, хотя этот принцип подходит для автоматизированных систем, его недостаточно для «автономных» систем, которые используются не только для отправления электронных сообщений. С учетом предыдущих обсуждений (см. пп. 20–21 выше), было предложено разработать принцип, касающийся атрибуции процесса принятия решения в рамках системы.

77. В ответ было указано, что «автономные» системы не обладают независимой волей (см. п. 28 выше) и поэтому не могут «принимать решений». Был задан вопрос о том, не является ли стремление увязать процесс принятия решений с определенной стороной скорее вопросом установления намерения, а не вопросом атрибуции, таким образом, что, например, результат работы системы можно было бы рассматривать как выражение воли данной стороны. В то же время был задан вопрос о том, не связано ли такое стремление в большей степени с определением понятия «электронное сообщение», которое не содержит ссылки на «решение» или другие действия, которые сторона может предпринять для выполнения договорных обязательств с помощью сложной системы. В этой связи было высказано мнение, что данное определение является достаточно широким

для охвата взаимодействия между договаривающимися сторонами на онлайн-платформе.

4. Основополагающие принципы

78. Рабочая группа рассмотрела связь между пересмотренным сводом принципов и основополагающими принципами, лежащими в основе текстов ЮНСИТРАЛ по электронной торговле.

а) Технологическая нейтральность

79. Поскольку автоматизированное заключение договоров используется в различных условиях и может поддерживаться всеми видами технологий и методов (см. п. 66 выше), было предложено соответствующим образом сформулировать этот принцип, основываясь на статье 3 Типового закона ЮНСИТРАЛ об электронных подписях и используя следующую формулировку:

Ничто в настоящих принципах не применяется для исключения, ограничения или лишения юридической силы любой технологии или метода, используемого для автоматизированного заключения договоров.

б) Недискриминация

80. Рабочая группа рассмотрела следующие принципы, основанные, соответственно, на статье 12 и статье 8(1) КЭС:

Заключение или исполнение договора не может быть лишено действительности или исковой силы на том лишь основании, что использовалась автоматизированная система.

Сообщение или договор не могут быть лишены действительности или исковой силы на том лишь основании, что они представлены в форме электронного сообщения, созданного, отправленного, полученного или сохраненного автоматизированной системой.

81. Было предложено изменить формулировку этих принципов в позитивном ключе. В ответ было вновь указано, что в текстах ЮНСИТРАЛ для положений о недискриминации используется отрицательная формулировка и что изменение формулировки принципов может привести к признанию действительными автоматизированных договоров, которые могут быть недействительными по другим основаниям.

82. Было указано, что в этих принципах следует подчеркнуть отсутствие участия человека при заключении и исполнении договоров, что является ключевым элементом автоматизированного заключения договоров. В ответ было отмечено, что этот элемент уже включен в определение понятия «автоматизированная система сообщений».

83. Был поднят вопрос о том, уместна ли ссылка на сообщение «отправленное, полученное или сохраненное» с учетом принципов работы автоматизированных систем. В связи с этим было вновь предложено сделать ссылку на «совместное использование» данных, с тем чтобы охватить онлайн-платформы (см. п. 75 выше). В ответ было отмечено, что в принципах речь идет о заключении договоров, которое требует обмена сообщениями от имени договаривающейся стороны, и что поэтому ссылка на «отправленное, полученное или сохраненное» сообщение является уместной. Было указано также, что этот принцип и положения КЭС сформулированы в достаточно широких и нейтральных с точки зрения технологии терминах, чтобы обеспечить возможность использования онлайн-платформ.

84. Кроме того, было высказано мнение о желательности разработки принципа, касающегося юридического признания информации, поступающей из внешних источников (см. п. 22 выше).

с) Функциональная эквивалентность

85. Было предложено взять за основу для будущей работы положения о функциональной эквивалентности, содержащиеся в КЭС. Было указано, что применение некоторых требований, предусмотренных в этих положениях, к автоматизированному заключению договоров может потребовать дальнейшего рассмотрения. Было вновь указано, что одним из таких требований является целостность данных (см. п. 24 выше).

86. Был задан вопрос о том, как требование о наличии электронной подписи для указания намерения стороны (см., например, ст. 9(3) КЭС) может применяться к автоматизированному заключению договоров. Было указано, что в связи с этим вопросом возникает фундаментальный вопрос о том, в какой степени результат автоматизированной системы может рассматриваться как отражающий волю стороны, которой этот результат приписывается. В ответ было замечено, что автоматизированные системы — это инструменты, которыми пользуются стороны, и следовательно, они могут отражать волю использующих их сторон.

5. Принципы, позволяющие заключать электронные договоры

87. Рабочая группа продолжила рассмотрение вопроса о применении положений ЮНСИТРАЛ о времени и месте отправления и получения электронных сообщений (ст. 10 КЭС) (см. п. 26 выше).

88. Был поднят вопрос о том, как эти положения могут применяться к системам распределенных реестров, учитывая, что информационная система, содержащая электронный адрес, может быть расположена в нескольких местах и часовых поясах. Было указано также, что в связи с этим могут возникать проблемы, например, при определении места заключения договора и законодательства, применимого к договору. Было высказано мнение, что понятие «электронный адрес» необходимо будет адаптировать, особенно в контексте онлайн-платформ.

89. В ответ было указано, что уже существуют правила определения местонахождения сторон (ст. 6 КЭС). Было отмечено, что в качестве фактора для определения места отправки и получения электронных сообщений лучше использовать место коммерческого предприятия, а не информационную систему.

90. В отношении информации, поступающей из внешних источников, было предложено рассмотреть вопрос о том, чтобы сосредоточить внимание на моменте, когда данные можно обрабатывать, а не на моменте, когда они были получены.

V. Пояснительная записка к Типовому закону ЮНСИТРАЛ об использовании и трансграничном признании управления идентификационными данными и удостоверительных услуг

91. Секретариат представил проект поправок к пояснительной записке, изложенный в документе [A/CN.9/WG.IV/ WP.175](#). Было отмечено, что эти поправки предлагается внести с целью учесть итоги обсуждений и решения Комиссии, принятые в ходе пятьдесят пятой сессии, на которой был принят ТЗИУ.

92. Было подчеркнуто, что этими поправками не вносятся изменения в текст ТЗИУ. Рабочая группа была проинформирована о редакционных поправках, которые предлагается внести в статью 5(b) и название статьи 25 ТЗИУ. Рабочая группа решила внести эти поправки в пояснительную записку.

93. Рабочая группа согласилась с внесением поправок, изложенных в пунктах 5, 6, 7, 9, 10 и 15 документа [A/CN.9/WG.IV/ WP.175](#), без изменений. Она также решила разместить предложенный в пункте 7 новый текст после пункта 86 (а не пункта 85) пояснительной записки.

94. Рабочая группа решила внести поправки, изложенные в пункте 8 документа [A/CN.9/WG.IV/ WP.175](#), с двумя изменениями:

а) во-первых, было предложено заменить первое предложение нового пункта 92 следующим текстом:

«Для полагающейся стороны операционные правила, соблюдение которых требуется статьей 6, могут иметь обязательную силу согласно договору или же она может выступать в качестве третьей стороны в отношениях между абонентом и поставщиком услуг, определенных этими операционными правилами»;

б) во-вторых, было предложено заменить во втором предложении нового пункта 92 слово «однако» словами «кроме того».

95. В том, что касается пункта 11 документа [A/CN.9/WG.IV/ WP.175](#), то Рабочая группа решила заменить пункт 134 пояснительной записки следующим текстом:

«Метод, используемый для выполнения правила, установленного статьей 9, должен быть надежным в соответствии с пунктом 1 статьи 10 или пунктом 4 статьи 10. Надежность метода может оцениваться ex-post или при назначении ex-ante. Критерий надежности не является абсолютным и соотносится с конкретной целью.»

96. В отношении пункта 12 документа [A/CN.9/WG.IV/ WP.175](#) было высказано мнение, что пункт 142 пояснительной записки следует сохранить без изменений, однако Рабочая группа согласилась с тем, что этот пункт необходимо пересмотреть. Рабочая группа решила внести поправки, изложенные в пункте 12 документа [A/CN.9/WG.IV/ WP.175](#), со следующими четырьмя изменениями:

а) во-первых, было предложено заменить слова «эта сторона» во втором предложении нового пункта 142 формулировкой «эта или какая-либо другая сторона»;

б) во-вторых, — заменить в этом предложении формулировку «надежность использованного метода» формулировкой «использование метода, не являющегося настолько надежным, насколько это соответствует цели»;

с) в-третьих, — заменить второе предложение нового пункта 144 следующим текстом:

«Во-первых, то, что метод, позволивший на практике успешно осуществить идентификацию, что подтверждается самим фактом идентификации или с помощью дополнительных доказательств, считается настолько надежным, насколько это соответствует цели, и, таким образом, удовлетворяет требованиям в отношении надежного метода, установленным в статье 9.»

д) в-четвертых, — заменить в заключительном предложении нового пункта 144 слова «установления фактов» формулировкой «представления и оценки доказательств и установления фактов».

97. Рабочая группа решила внести поправки, изложенные в пункте 13 документа [A/CN.9/WG.IV/ WP.175](#), с двумя изменениями:

а) во-первых, — исключить слова после формулировки «подписанного сообщения данных» в первом предложении нового пункта 187 и включить перекрестную ссылку на пункт 210 пояснительной записки;

б) во-вторых, — заменить во втором предложении формулировку «в отношении информации, содержащейся в сообщении данных» словами «в отношении сообщения данных».

98. Рабочая группа решила внести поправки, изложенные в пункте 14 документа [A/CN.9/WG.IV/WP.175](#), с одним изменением, а именно включив слова «на практике» в начало второго предложения нового пункта 191.

99. Рабочая группа решила внести поправки, изложенные в пункте 16 документа [A/CN.9/WG.IV/WP.175](#), с четырьмя изменениями:

а) во-первых, было предложено внести изменения в новый пункт 210 с целью привести его в соответствие с замененным текстом пункта 134 (см. п. 95 выше);

б) во-вторых, — заменить слово «выполнили» формулировкой «продемонстрировали на практике, что выполняют свою функцию,» в последнем предложении нового пункта 211;

в) в-третьих, — заменить второе предложение в новом пункте 212 следующим текстом:

«В этом отношении статья 22(1)(b), если увязывать ее со статьей 16, с одной стороны, и если увязывать ее со статьей 9(3)(b) КЭС, с другой стороны, имеет разные уровни детализации.»

г) в-четвертых, заменить третье предложение нового пункта 212 следующим текстом:

«Более того, положения Типового закона относятся к удостоверительным услугам, гарантирующим качество данных, и как таковые могут применяться также и в отсутствие требований к форме.»

100. Рабочая группа решила внести поправки, изложенные в пункте 18 документа [A/CN.9/WG.IV/WP.175](#), с четырьмя изменениями:

а) во-первых, было предложено исключить слово «согласованные» из первого предложения нового пункта 225 и заменить в этом предложении слова «имеются» словами «определения конкретных уровней доверия признаются обеими юрисдикционными системами идентичными»;

б) во-вторых, — добавить в конце нового пункта 225 слова «для обеспечения конкретных юридических последствий»;

в) в-третьих, — исключить слово «согласованные» из первого предложения нового пункта 225 и заменить в этом предложении формулировку «в случае отсутствия согласованных определений конкретных уровней доверия» формулировкой «если определения конкретных уровней доверия не признаются идентичными обеими юрисдикционными системами»;

г) в-четвертых, включить следующее предложение после второго предложения нового пункта 226:

«По этой же причине не следует узко толковать понятие “уровень доверия” и исключать из сферы его охвата уровни доверия, которые достигаются путем обеспечения соблюдения критериев доверия, поскольку в разных правовых системах такие уровни могут определяться разными способами».

VI. Прочие вопросы

101. Рабочая группа была проинформирована о том, что секретариат приступил к работе над правовыми вопросами, связанными с использованием технологии распределенных реестров в торговле ([A/77/17](#), пп. 22(f), 153, 166–169). Делегациям было предложено сообщить секретариату имена экспертов, с тем чтобы обеспечить сбалансированную представленность.